

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 930.272 ББК 63.2 DOI 10.25986/IRI.2020.79.1.0011

М. В. Корогодина

БАН, Санкт-Петербург, Россия. mkorogodina@rambler.ru

СХОЖДЕНИЕ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ ПО РАССКАЗАМ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА ФЕОФАНА (1620 г.)

В статье рассматриваются два малоизвестных текста: рассказы патриарха Иерусалимского Феофана о схождении Благодатного огня. Они относятся к весне 1620 г., когда патриарх приехал в Киев из Москвы. Известные до сих пор сведения о патриархе Феофане относятся к более позднему времени, когда он получил разрешение действовать на территории Речи Посполитой. Рассказы патриарха Феофана, переведенные слушателем на простую мову, включают как легенды, так и воспоминания патриарха о схождении Благодатного огня в храме Гроба Господня. В Приложении впервые опубликованы рассказы патриарха Феофана по единственному известному списку.

Ключевые слова: Киевская митрополия, патриарх Иерусалимский Феофан, Святой огонь

Патриарх Иерусалимский Феофан (поставлен на кафедру в 1608 г., ум. 1644 г.) сыграл значительную роль в истории как Московской патриархии, так и православной Киевской митрополии [Каптерев, с. 27–115]. Приехав в Москву в 1619 г., когда после Смуты патриаршеский престол в Москве вдовствовал, патриарх Иерусалимский Феофан рукоположил нового патриарха Филарета. В дальнейшем тесные связи Московского и Иерусалимского патриархов сохранялись до конца жизни патриарха Филарета; последнее письмо ему было отправлено патриархом Феофаном уже после смерти Московского патриарха, известие о которой дошло до патриарха Феофана с большим опозданием [Каптерев, с. 73].

Не меньшее значение имел патриарх Феофан для восстановления иерархии в Киевской митрополии, где за прошедшие после заключения Брестской унии двадцать лет преемственность православных епископов оказалась прервана. После перехода в унию митрополита Киевского Михаила (Рогозы) в 1596 г. православные Речи Посполитой утратили возможность возобновлять церковную иерархию, поскольку новых епископов мог рукополагать только митрополит. Таким образом, патриарху Иерусалимскому Феофану, согласившемуся осенью 1620 г. поставить Иова (Борецкого) в митрополиты Киевские, рукоположившему архиепископа Полоцкого Мелетия (Смотрицкого) и епископа Перемышльского Исаию (Копинского), а также давшему ряд грамот православным братствам, православная Киевская митрополия обязана спасением от угрозы исчезновения. О почитании Иерусалимского патриарха Феофана православными Речи Посполитой свидетельствует распространение его портретов [Фонкич; Ченцова; Tchentsova].

Однако активные действия по восстановлению церковной жизни в Речи Посполитой были начаты патриархом Феофаном не сразу после приезда в Киев, а спустя полгода. Прибыв в Киев в разгар Великого поста, патриарх Феофан первое время не мог священнодействовать, ожидая разрешения польских властей. Ожидание затянулось на полтора месяца; разрешение было дано только 5 мая [Макарий (Булгаков), с. 400—401]. Наиболее ранним известным актом, относящимся ко времени пребывания в Киеве патриарха Феофана, является освящение им антимины 25 мая 1620 г. [Yurchyshyn-Smith], несколькими днями раньше была дана первая грамота Киевскому братству [Макарий (Булгаков), с. 401]; тогда же патриарх начал объезжать храмы и монастыри, сохранившие православие. Эти действия последовали после официального разрешения польской короны; первое же время пребывания патриарха Феофана в Киеве скрыто молчанием.

Между тем это было чрезвычайно важное и, возможно, тяжелое для патриарха время. В преддверии Пасхи, имея разрешение от патриарха Константинопольского Тимофея священнодействовать в пределах его диоцеза, патриарх Феофан не мог деятельно участвовать ни в каких богослужениях. Его положение было фактически приравнено к епитимье, наиболее тяжелому для клириков церковному наказанию, налагаемому за тяжкие прегрешения, — запрещению совершать литургию. В то же время именно к дням Страстной седмицы и Пасхи относится ряд важнейших архиерейских служб, совершаемых раз в году. Для Иерусалимского патриарха это имело тем большее значение, что с его фигурой связано ежегодно повторяющееся чудо — схождение Благодатного огня, который первым принимает Иерусалимский патриарх в храме Гроба Господня.

Патриарх Феофан, который выехал в Московское государство еще в марте 1617 г., полтора года провел в плену, а потом сильно задержался в Москве, ко времени своего киевского сидения уже четвертую Пасху проводил вне Иерусалима. Можно полагать, что ему не раз доводилось с грустью вспоминать торжества и ликование в Иерусалиме, до мелочей перебирая в уме подробности пасхальной службы, когда сам он не имел возможности даже надеть архиерейское облачение.

И он действительно вспоминал все обстоятельства пасхального чуда и даже рассказывал в Киеве о схождении Благодатного огня. Его рассказы сохранились в сборнике начала 1620-х годов, хранящемся в Киеве, на заключительных листах которого записаны две «устные повести» патриарха Феофана, посвященные схождению Благодатного огня¹. Помимо содержания, рассказы патриарха Феофана представляют собой несомненный интерес в качестве редкого образца «быстрого», нелитературного перевода с греческого устного рассказа. Язык изобилует полонизмами: «шаты» (pol. szata — наряд, облачение, риза); «зевнутрь» (pol. zewnątrz — за пределами, снаружи); «поважне» (pol. poważnie — действительно, серьезно); «пошанованье» (pol. poszanowanie — почтение, уважение); «тумулт» (pol. tumult — смятение, суматоха, шум и крики); «зрада» (pol. zdrada — измена, предательство); «гды» (pol. gdy — когда, в то время как); «чекаль» (pol. czekał — ждал); «струмень» (pol. strumień — поток, струя); «квардыань» (pol. qwardian — настоятель католического монастыря); «кшталть» (pol. kształt — форма, образ). Впрочем, нет оснований считать переводчика поляком: текст написан на «простой мове», а не на польском, и в его лексике встречаются типично украинские слова, например «ганба» (укр. позор, бесчестье). Большинство приведенных выше слов зафиксировано в острожском издании 1607 г.

¹ Киев. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Ф. 312 (собрание библиотеки Киево-Софийского собора). Ед. 169. Л. 349 об.—351. В сборнике сохранились также тексты, относящиеся к 1618—1620-м годам, в том числе список с Катехизиса, напечатанного в 1600 г. в Вильно; школьные поздравления с Рождеством на 1618 г., послание патриарха Кирилла Лукариса князю Богдану Огинскому 1620 г.; предисловие к Киевскому изданию Часослова 1616 г. Среди поздних прибавлений находится поздравительная речь на Пасху в 1638 г. Это позволяет полагать, что весь комплекс сложился около 1620 г. О сборнике см.: [Петров, с. 50—53].

«Лекарство на оспалый умысл» или вошло в «Зведений словник застарілих та маловживаних слів», в котором представлена лексика украинских земель XIV–XVII в.² Е. Ф. Карский указал некоторые из этих слов в качестве полонизмов, встречавшихся в переводах начала XVII в. Псалтыри на «простую мову» [Карский, с. 101, 139, 154]. Скорее всего, переводчик, хорошо знавший греческий язык, был образованным выходцем из западных земель Украины, где польский язык в XVII в. был в ходу. О свободном владении греческим языком свидетельствует то, что в его переводе-экспромте не встречается ни одного грецизма.

Первая из повестей рассказывает о схождении Благодатного огня, как оно запомнилось патриарху, и опирается на его собственный опыт. Этот рассказ хорошо соотносится с другими подобными свидетельствами³; наибольшая его ценность в том, что событие представлено не глазами паломника, изумленного впервые увиденным, а преподнесено главным действующим лицом, до мелочей знакомым с подробностями церемонии. Немалую роль в рассказе играют «баши» и янычары, сопровождавшие патриарха и служившие гарантами истинности происходящего. Согласно рассказу патриарха Феофана, представители Османской империи относились к православным весьма доброжелательно, а порой, под впечатлением от величия происходящего, искали покровительства у патриарха. Такое описание «башей» должно было иметь существенное значение для слушателей патриарха Феофана ввиду неумолимо приближающейся войны Речи Посполитой с Османской империей (сентябрь 1620 – октябрь 1621 г.).

Второй рассказ касается события, о котором сам патриарх Феофан знал лишь по рассказам, связанным с чудесным прохождением Благодатного огня сквозь каменную колонну. Это происшествие известно по многочисленным более поздним сообщениям, которые весьма расплывчато относят его к давним временам. Рассказ патриарха Феофана является одним из самых ранних сообщений об этом событии.

Согласно «повести» патриарха Феофана, при патриархе Иерусалимском Германе (которого от патриарха Феофана отделял лишь его непосредственный предшественник, патриарх Софроний) католики подкупили султана, решив первыми получить Благодатный огонь, чтобы лишить этой прерогативы Иерусалимского патриарха. Они заперлись в храме Гроба Господня, оставив стоять за колоннами у входа оскорбленного патриарха Германа, который по традиции должен был первым зажечь свечу от Благодатного огня и раздать огонь верующим. Однако чудесным образом огонь рассек колонну, за которой стоял патриарх, и, пройдя сквозь нее, зажег свечу в руках патриарха Германа. Пораженные чудом янычары с позором изгнали из храма настоятеля-католика и торжественно препроводили туда Иерусалимского патриарха. В память об этом событии янычары вбили несколько гвоздей в камень, а главное – навеки передали Иерусалимскому патриарху право первым входить в храм.

Случай с треснувшей колонной, сквозь которую прошел Благодатный огонь, известен по рассказам, близким по времени к повествованию патриарха Феофана. Современным ему является анонимный Проскинитарий, датированный А. И. Пападопуло-Керамевсом временем между 1608 и 1634 г.⁴ Его автор относит чудесноехождение огня сквозь колонну к «древнему времени»; причина, по которой патриарх не был допущен в храм Гроба Господня, составителю проскинитария неизвестна. При этом само чудо исхождения огня описывается сходно

² Лекарство на оспалый умысл чоловечий / Подг. до вид. В. М. Мойсієнко, Н. П. Бондар, О. Ю. Макарова, С. П. Радомська. Житомир, 2017. Т. 3. (Пам'ятки української мови XVII ст. Серія конфесійної літератури). С. 140, 170, 177, 207, 208; Зведений словник застарілих та маловживаних слів [Интернет-ресурс]. URL: <http://litopys.org.ua/rizne/zvslovnnyk.htm> (дата обращения: 02.12.2019). Благодарю Н. П. Бондар за указание на эти издания.

³ Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безъимянного между 1608–1634 гг. / Изд. и предисл. А. И. Пападопуло-Керамева, перевод Г. С. Дестуниса. СПб., 1900. (Православный Палестинский сборник. Т. XVIII. Вып. 2 (53)). С. 42–43.

⁴ Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безъимянного между 1608–1634 гг. С. 52–53.

обоими авторами; в проскинитарии гвозди, вбитые перед дверью храма, также связываются с описываемым событием.

Более близкое к рассказу патриарха Феофана повествование было записано архиепископом Назаретским Гавриилом в 1651 г.⁵ Оно содержит все основные сюжетные линии рассказа патриарха Феофана: указание на латинян, подкупом занявших храм и собиравшихся самостоятельно зажечь огонь; рассказ о железных гвоздях, вбитых османскими войсками в память о чуде. Сочинение Гавриила Назаретского включает также рассказ о двух уверовавших во Христа и принявших мученичество «учителях турецких». Однако автор относит происшествие ко времени султана «Амирака», патриарха Иерусалимского Дорофея (ок. 1505 – 1537) и господства в Царьграде «венетианов»⁶. Эти сообщения невозможно согласовать: венецианцы в Константинополе отсылают читателя к непродолжительному времени Латинской империи (1204–1261 г.), а патриарх Дорофей возглавлял Иерусалимскую кафедру в первой половине XVI в. Возможно, за именем «Амирака» скрывается султан Мурад, но и это не позволяет внести ясность, поскольку в Османской империи было несколько султанов с таким именем, но ни один из них не правил ни во времена Латинской империи, ни одновременно с патриархом Иерусалимским Дорофеем.

Таким образом, на примере этих рассказов можно наблюдать, как в первой половине XVII в. на основе устных преданий формируется легенда о прохождении Благодатного огня сквозь колонну храма. В более позднее время, во второй половине XVII – XVIII в., легенда подкреплялась новыми деталями; в XVIII столетии она была отнесена ко времени патриарха Софрония, непосредственного предшественника патриарха Феофана [Кузенков, Панченко, с. 16–19].

Указание на конкретное действующее лицо, причем очень недалеко отстоящее по времени от патриарха Феофана, безусловно, придает правдоподобие его рассказу. Однако сам патриарх Феофан не мог знать патриарха Германа, с которым в его повествовании связывается чудо (патриарх Герман сошел с престола в 1579 г., патриарх Феофан родился около 1570 г.). Следовательно, патриарх Феофан, как и все остальные рассказчики, знал о чуде с колонной лишь с чужих слов, поэтому относиться к его свидетельству как к историческому факту не следует.

Наиболее важным, как и в первой «повести» патриарха Феофана, является явное покровительство, оказываемое османскими войсками православным верующим. В более поздних пересказах это чудо сопровождается сведениями о мусульманине, уверовавшем во Христа под впечатлением от увиденного и растерзанном своими соплеменниками. Никакого намека на этот сюжет нет в повествовании патриарха Феофана, как и в современном ему Проскинитарии, что позволяет считать его более поздним дополнением. Напротив, в рассказе патриарха Феофана наиболее выпукло выступают противоречия между христианскими конфессиями, приводящие к обвинению латинян в подлоге, подкупе и обмане, в то время как представители Османской империи, хоть и не отказываются от взяток, но чисты душой и имеют открытое сердце, так что готовы стать защитниками православия.

Патриарх Феофан, к которому польское правительство долго относилось с подозрением, предполагая в подданном Османской империи возможного шпиона, в конце концов был полностью оправдан от подобных обвинений. Сохранившиеся в киевской рукописи записи его устных бесед

⁵ П. В. Кузенков и К. А. Панченко относят это сообщение (как и ряд других рассказов XVIII–XIX в.) к событиям 1634 г., смешивая волнения из-за «кривой Пасхи» в этом году с мифологическим рассказом о прохождении сквозь камень Благодатного огня [Кузенков, Панченко, с. 16–18]. Однако в дальнейшем сопоставление сведений приводит авторов к предположению, что Гавриил Назаретский опирался на предание о прохождении Благодатного огня сквозь камень до «кривой Пасхи» 1634 г. [Кузенков, Панченко, с. 19]. Это предположение полностью подтверждается рассказом патриарха Феофана, записанным в 1620 г.

⁶ Повесть о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима, приписываемая Гавриилу, Назаретскому архиепископу, 1651 года // Православный Палестинский сборник. СПб., 1900. Т. XVIII. Вып. 1 (52). С. 6–7.

показывают, что у патриарха был особый взгляд на османов и сторонников Рима в их отношении к защите православия. Можно полагать, что его рассказы не способствовали поднятию боевого духа у православных подданных Речи Посполитой накануне войны с Османской империей, начавшейся в сентябре того же 1620 г.

Схождение Благодатного огня, само по себе являющееся чудом, в рассказе патриарха Феофана как будто удваивалось благодаря тому, что огонь чудесным образом проходил сквозь камень, являя всем присутствующим, кто достоин его принять. Для патриарха Феофана, очевидно, это было одним из важнейших свидетельств избранности Иерусалимской патриархии. Спустя 15 лет он снова рассказал о чудесном прохождении Благодатного огня сквозь каменные стены в письме к московскому царю Михаилу Федоровичу. Патриарх Феофан описал события, произошедшие на Пасху 1634 г., когда наступила так называемая «кривая Пасха»⁷. Подобным термином обозначается Пасха, празднуемая христианами разных конфессий в разное время из-за расхождения в расчетах византийско-александрийского и армяно-сирийского церковного календарей [Кузенков, Панченко, с. 3–4]. Расхождение в одну неделю наступает с определенной периодичностью, часто сопровождаясь яростными спорами о том, на чей праздник действительно происходит Воскресение Христово, зримым проявлением которого является схождение Благодатного огня. Согласно исследованию П. В. Кузенкова и К. А. Панченко, «кривая Пасха» обычно вызывала конфликты между армяно-сирийскими общинами и верующими восточных патриархий и Римской церкви, которые до 1582 г. праздновали Пасху вместе. После перехода Римской церкви на григорианский календарь католики перестали участвовать в спорах о Благодатном огне и стали оценивать схождение Благодатного огня, празднуемое православными, как обман. Следовательно, описанное патриархом Феофаном в «устных повестях» чудесное прохождение огня сквозь колонну не могло быть свидетельством о «кривой Пасхе», поскольку участниками спора были католики и православные, придерживавшиеся одного календаря.

Расхождение между армянским и византийским церковными календарями наступило в 1634 г. Согласно посланию патриарха Феофана (который, впрочем, в это время был в Константинополе, а не в Иерусалиме), армяне в Великую субботу заняли храм Гроба Господня, чтобы не допустить торжество иерусалимлян, но огонь прорвался сквозь крышу церкви и зажег свечи в руках одной старухи, перепугав всех остальных. Патриарх Феофан подробно описывает это событие, хотя оно знакомо ему только по чужим рассказам⁸.

Как видим, причины двух чудесных прохождений огня сквозь камень были разными: спор между католиками и православными о первенстве в получении огня и спор между армянами и православными об истинности церковного календаря. Несмотря на это, оба события, самые ранние свидетельства⁹ о которых сохранились в повествованиях патриарха Феофана, описаны им сходным образом. Очевидно, что патриарха в наибольшей степени интересовало само чудо, и он не мог не передать рассказ о нем.

Память о внимании патриарха Феофана к схождению Благодатного огня причудливым образом преломилась в начале XVIII в. в сочинении иезуита Алоизия Кулеши, который вложил в уста Мелетия Смотрицкого, поставленного на Полоцкую епископию патриархом Феофаном и позже перешедшего в унию, рассказ о встрече с патриархом в Иерусалиме спустя 4 года

⁷ Калька с армянского «цур затик».

⁸ Выдержки из послания патриарха Феофана, повествующие о событиях 1634 г., опубликованы: [Каптерев, с. 74–75].

⁹ «Кривая Пасха» 1634 г. описана также независимо от послания патриарха Феофана в актах Иерусалимской патриархии в сочинении под названием «Рассказ о чуде, совершившемся со Святым Светом в 1634 году». См.: Рассказ Никиты, клирика царского. Послание к императору Константину VII Порфирородному о Святом Огне, писанное в 947 г. / Изд. и предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса, перевод Г. С. Дестуниса // Православный Палестинский сборник. СПб., 1894. Т. XIII. Вып. 2 (38). С. 19–23.

после знаменательного сидения в Киеве патриарха Феофана. По словам Алоизия Кулеша, Мелетий Смотрицкий, которого живо заинтересовало чудо явления Огня, стал расспрашивать патриарха Феофана, действительно ли Благодатный Огонь по-прежнему ежегодно сходит, на что патриарх с горечью ответил: «Если бы мы до сих пор имели это чудо, уже бы турков христианами видели»¹⁰ [Stradomski, s. 245–246]. Столь нехарактерное для патриарха Феофана высказывание появляется в сочинении иезуита, который не застал ни патриарха Феофана, ни Мелетия Смотрицкого и относился к пасхальному схождению огня как к обману.

Таким образом, киевская рукопись представляет собой единственный известный список двух рассказов патриарха Феофана о схождении Благодатного огня, вероятно, составленный вскоре после беседы патриарха с одним из монахов Богоявленского монастыря на Подоле, в котором патриарх Феофан пребывал в Киеве и который был ставропигией Константинопольского патриархата. Это наиболее раннее, неизвестное до сих пор свидетельство деятельности патриарха в Киеве, в преддверии восстановления им православной иерархии в Киевской митрополии. Раскрывая характер и пристрастия Иерусалимского патриарха, текст наглядно показывает процесс перехода устных преданий в письменную традицию, является редким образцом переводческой деятельности киевских монахов и накануне Османской войны показывает османов с неожиданной стороны — как защитников православных.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст двух «устных повестей» патриарха Иерусалимского Феофана 1620 г. публикуется по единственному списку Киев. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Ф. 312 (собрание библиотеки Киево-Софийского собора). Ед. 169. Л. 349 об.—351. Сокращения под титлом раскрываются, выносные буквы внесены в строку. Буквы ъ, ѓ и ѣ сохраняются.

(Л. 349 об.) О зступованью огня до Гроба Господнего на день Воскресения Христова.

З власной и устной повѣсти святѣйшого патриарха Иеросалимскаго господина отца Феофана, шасливе з ласки Божей до краин Руских в року 1620 завиталого. В субботу великую в вечерь перед заходом солнѣца починаеть патриарѣха обходити звыклыи часови тому на то с пораженныи пѣсни и молитвы, а по трикrotnомъ Гробу Господнего з литаниею обхоженню вступуеть до Гробу Господнего. Причом завѣжды два башы турецкыи з потугою яничарскою бывати звыкли, котории для вѣрности и постороги подступку якого в запаленгося того огня сами перѣвѣи, гды хрестияне молитвы отправуют, до Гроба Господнего входят, если бы где затаенного огня не было, з пилностью смотрят. Што справивши и выходят з Гробу и застановляють при дверѣдехъ гробных, затворивши ихъ, иньшому никому до него вступу, а ни приступу не допускаючи. Где гды по объходѣ и сконъчеванью звыклыхъ молитвъ патриарѣхъ приходит до Гробу Господнего, маючи в правои руцѣ незапаленную свѣчу, сам одинъ до него // (Л. 350) впушанъ бываеть, а при нем за шаты его архъиереискии деръжачися вступуют до Гробу и оба два башы. Зевнутрь Гроба иньшимъ архъиереомъ, иереомъ з посполитымъ народомъ молитвы обходячим, оказується в Гробѣ Господнемъ огонь, з которого в рукахъ своихъ мѣные свѣчи патриарѣхъ зажигаеть. И заразомъ з огнемъ¹¹ тымъ, то есть з запаленою от огня оною небесною свѣчею, поважне з многимъ подивеньемъ и з великимъ пошанованьемъ от тыхъ же башов, з obu сторонъ стоячихъ и провадячихъ, поставленъ бываеть патриарѣхъ на мѣстцю под неспомъ маръморомъ усланномъ, где з пораженными на то от башъ яничарами оподалъ для тумулту многихъ народовъ, оступленъ бывши, приступъ до себе всему хрестиянству чинит и кождому з нихъ от своей свѣчи свѣчу запалити позволяеть. То обьшедши все хрестиянство, и духовный и свѣцкый, не выходячи з церкви през цѣлую ночь своимъ порядкомъ молитвы, чины, пѣния и пѣсни отправуютъ, // (Л. 350 об.) свѣчи в рукахъ огнемъ тымъ небеснымъ запаленныи деръжачи.

¹⁰ Kulesza J. A. Wiara prawosławna Pismem Świętym, soborami, ojcami świętymi mianowicie greckimi i historiją kościelną. Wilno, 1704. S. 1033.

¹¹ Буква о добавлена на поле со знаком вставки.

И то з того же святѣйшого патриарха устѣной повѣсти, котории речи тое былъ самовидецъ.

За часу патриарховѣства перед симъ теперишнимъ Феофаномъ пожилого благословеннаго патриарха Германна третего, подѣступне (ина зрадѣ) давши суму нѣякую турецкому цесареву папѣжници мнихове, котории межи инѣшими сектами христіанскими в церкви Иерусалимской олтарь свой мают, Гробъ Господень одержали были. Которий старший гды ведлугъ часу от патриарховѣ заховатися звыклого до Гробу был впушонъ, а без чудовень там долго застаючи, на зступенъе огня под тот часъ звыклого чекаль о непонятыхъ справѣ Божиихъ. Огонь з Гробу Господнего якобы струмень нѣякий водный вѣтекши до благословеннаго патриарха Германна, который под тотъ часъ з своимъ духовенствомъ, оскорбленный, звыклымъ способомъ свѣчу в рукахъ маючи за коммонами // (Л. 351) марморовыми, которих там суть три, стоял, потекль. А одну з тыхъ коммонъ чудове на вѣчную память скрость проразивши (которая щель и теперъ якобы опаленая вѣдѣна¹² бываетъ), свѣчи в рукахъ его будучи запалил и зникнул. Тачимъ з якимъ триоунфомъ и радостью на оное вынесло марморовое мѣстѣце блаженнаго¹³ патриарха от башей бысть поднесенъ, з такимъ встыдомъ и ганбою квардыанъ з Гробу Господнего был выпхан. Того на вѣчную памятку три спицы грубыи желѣзныи на кшталтъ гвоздовъ в павименѣтъ убитыи, ту же при Гробѣ Господнемъ zostали. А царь турецкий на обходъ вѣчный того чуда право патриарси Иерусалимскому надалъ.

Литература

Каптерев Н. Ф. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством. Ч. 1. С половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сборник. СПб., 1895. Т. XV. Вып. 1 (43). С. 1, 1–473.

Карский Е. Ф. Западнорусские переводы Псалтыри в XV–XVII веках. Варшава, 1896. 477 с.

Кузенков П. В., Панченко К. А. «Кривые Пасхи» и Благодатный огонь в исторической ретроспективе // Вестник Московского государственного университета. Сер. 13. Востоковедение. 2006. № 4. С. 3–29.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 6. Отд. 1. 799 с.

Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1904. Вып. 3. 372 с.

Фонкич Б. Л. Портрет иерусалимского патриарха Феофана // От Средневековья к Новому времени. Сборник статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 511–513.

Ченцова В. Г. Портреты Иерусалимского патриарха Феофана на грамотах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 136–137.

Stradomski J. Spory o “wiarę grecką” w dawnej Rzeczypospolitej. Kraków, 2003. 368 s.

Tchentsova V. Tel qu'en lui-même? Modèle et chronologie des représentations du patriarche Théophane de Jérusalem // Revue des études slaves. 2019. XC/3. P. 349–362.

Yurchyshyn-Smith O. The Antimension (1620) of Theophanes, Patriarch of Jerusalem // Oriens Christianus. 2004. Vol. 88. P. 93–110.

References

Fonkich, B. L. Portret ierusalimskogo patriarkha Feofana [Portrait of the Jerusalem Patriarch Theophanes]. In *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni. Sbornik statei v chest' O. A. Belobrovoi*. M., 2006. P. 511–513.

Kapterev, N. F. Snosheniya Ierusalimskikh patriarkhov s russkim pravitel'stvom. Ch. 1. S poloviny XVI do kontsa XVIII stoletiya [Intercourse of Jerusalem Patriarchs with the Russian Government from the Middle of the 16th till the End of the 18th Century]. In *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*. SPb., 1895. T. XV. Vyp. 1 (43). P. 1, 1–473.

Karskii, E. F. Zapadnorusskie perevody Psaltyri v XV–XVII vekakh [West Russian Translations of Psalter in the 16th – 17th Centuries]. Varshava, 1896. 477 p.

Kuzenkov, P. V., Panchenko, K. A. “Krivye Paskhi” i Blagodatnyi ogon' v istoricheskoi retrospektive [False Easters and Holy Fire in a Retrospective Review]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie*. 2006. № 4. P. 3–29.

¹² Слово *вѣдѣна* добавлено на поле со знаком вставки.

¹³ В рукописи сокращение *блж.*

- Makarii (Bulgakov), mitr. *Istoriya Russkoi tserkvi*. M., 1996. Kn. 6. Otd. 1. 799 p.
- Petrov, N. I. *Opisanie rukopisnykh sobranii, nakhodyashchikhsya v g. Kieve* [Description of Manuscript Collections Kept in Kiev]. M., 1904. Vyp. 3. 372 p.
- Stradomski, J. *Spory o "wiarę grecką" w dawnej Rzeczypospolitej*. Kraków, 2003. 368 s.
- Tchentsova, V. G. *Portrety Ierusalimskogo patriarkha Feofana na gramotakh* [Portraits of the Jerusalem Patriarch Theophanes on Acts]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2015. № 3 (61). P. 136–137.
- Tchentsova, V. *Tel qu'en lui-même? Modèle et chronologie des representations du patriarche Théophane de Jérusalem*. In *Revue des études slaves*. 2019. XC/3. P. 349–362.
- Yurchyshyn-Smith, O. *The Antimension (1620) of Theophanes, Patriarch of Jerusalem*. In *Oriens Christianus*. 2004. Vol. 88. P. 93–110.

Maria V. Korogodina
Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia

DESCENDING OF THE HOLY FIRE ACCORDING TO THE STORIES
OF THE JERUSALEM PATRIARCH THEOPHANES (1620)

The paper concerns on two unknown stories told by the Jerusalem Patriarch Theophanes about descending of the Holy Fire. These stories are dated by the spring of 1620 when the patriarch arrived to Kiev from Moscow. Other well known details of the patriarch Theophanes residence in Kiev relate to the period when the patriarch got the permission to act in the Polish-Lithuanian Commonwealth. These stories of the patriarch Theophanes were translated by a listener to “simple mova”. They include both legends and memoirs of the patriarch about descending of the Holy Fire in the Church of the Holy Sepulchre. The both stories are published according to the single known handwritten copy of them in the Appendix to the paper.

Keywords: Kiev Metropoly, Jerusalem Patriarch Theophanes, Holy Fire

АКТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

С № 1 2020 г. журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» начинает публикацию материалов, относящихся к научно-исследовательскому и издательскому проекту «Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы XIII–XVII веков». К настоящему времени вышли в свет три тома серии: Акты Российского государства. Т. 1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Вып. 1: 6-я книга записей Литовской Метрики. М., 2018; Акты Российского государства. Т. 2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Вып. 2: 18-я и 32-я книги записей Литовской Метрики. М., 2018; Акты Российского государства: государственные и корпоративные архивы XIII–XVII вв. Т. 3. Акты Покровского Суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века. М., 2019. Ведется работа над подготовкой к изданию более десятка томов, среди которых документы духовных корпораций (монастырей и соборов), московских приказов (Посольского, Разрядного, Казенного), грамоты русских князей XIV–XVI в., родословные книги и росписи, законодательные акты, акты Северо-Западной Руси (Новгорода и Пскова), Литовская Метрика. Под рубрикой «Акты Российского государства» в журнале предполагается публикация как аналитических статей, связанных с изучением и комментированием источников, так и самих документов.